

Первобытное искусство и языки: словесные и образные

[Яков Шер](#)

Человек (*Homo sapiens*) – единственное в природе существо, которое может переносить из сознания на внешние носители фигуративные образы. В эволюции нет ничего, что бы предшествовало этой способности. Таким же уникальным свойством является способность к членораздельной речи, к языку. Звуковые сигналы в мире других живых существ заданы генетически. Возникает предположение, что эти две способности связаны между собой больше, чем нам кажется.

Читайте ниже, в разделе «Мнения экспертов» комментарий проф. Л.С.Клейна

Изобразительное искусство – неотъемлемая часть нашей культуры и особая область профессиональной деятельности художников и искусствоведов. Люди давно привыкли к тому, что их всю жизнь и со всех сторон окружают самые разные изображения: рисунки детей и великие шедевры живописи, графики и пластики; иконы и портреты политических лидеров; уличные граффити, пропагандистские плакаты и пошлая реклама. Поэтому редко, кому приходит в голову вопрос: «когда, как и почему люди начали рисовать?» Но среди специалистов (историков, этнографов, психологов и, особенно, археологов), попытки ответа на этот вопрос, продолжаются уже больше ста лет и успеха пока не достигли. Вопрос оказался крайне сложным (Soffer, Conkey, 1997).

Франция, пещера Шове. Медведь – 32-26 тлн.

Так случилось, что за последние 20-25 лет этот вопрос стал занимать все больше места в моей научной работе и стал главной темой ряда публикаций (см. список литературы). Способность создавать изображения появилась как бы из ничего, внезапно и выплеснулась в виде полихромных фресок, гравировок, рельефов на стены заброшенных еще в древности и заваленных породой пещер. Тогда же появились и статуэтки, изображающие женщин, реже – мужчин и во множестве разных животных. В

конце XIX — начале XX в. удалось доказать, что пещерная живопись, графика и пластика появились в эпоху верхнего палеолита и существовали десятки тысяч лет, задолго до искусства Древнего Востока, которое в то время в Европе считалось самым древним.

Среди двух-трех поколений археологов многих и сейчас смущает то, что пещерные фрески, графика и пластика были высокохудожественными и появились как будто из ничего.^[1] Считалось, что по законам эволюции такого быть не могло, и поэтому более 100 лет шли поиски следов предшествующего развития, от простого к сложному в слоях и в памятниках среднего и нижнего палеолита. Но ничего такого, что бы свидетельствовало о медленной эволюции фигуративных изображений найти не удавалось. Один из коллег назвал пещерное искусство «дитя без матери», т.е. без предшествующей эволюции. Так, сама собой возникла подмена одного вопроса другим: вместо «как возникло искусство?», стали искать ответ на вопрос «что ему предшествовало?».

Лет эдак 30 назад у меня возникла туманная догадка. Эволюция (а, возможно, и мутация) была, но она была латентной и проходила в глубине структур головного мозга у эволюционных предшественников человека современного антропологического вида – *H. sapiens*. Никаких оснований, для того, чтобы превратить эту догадку в гипотезу у меня долго не было. Первое публичное выступление с этой догадкой было неудачным (Шер, 1990). Дальнейшие раздумья привели к мысли, что если догадка верна, то чисто историко-археологическими, т.е. гуманитарными методами ее подкрепить не удастся. Нужно обращаться к данным психофизиологии.

Франция, пещера Коскер – 27-26 тлн.

Сначала пришлось уточнить некоторые понятия. Оказалось, что называть пещерную живопись и другие древние изображения искусством не вполне корректно. А. А. Миллер (1929) предложил понятие «изобразительная деятельность». Его поддержали Б. Б. Пиотровский, А. Д. Столяр и др. Конечно, это не означает запрета на понятие «первобытное искусство», но оговорка была необходима (подробнее см. Шер, 1997: 3-14; Шер и др., 2004: 121-128). Искусство, как полностью осознанное обществом культурное явление в современном понимании, вошло в употребление во время Проторенессанса (Дубова, 2001, там же подробная библиография).

Франция, пещера Труа-Фрер, прорисовка – 13 тлн.

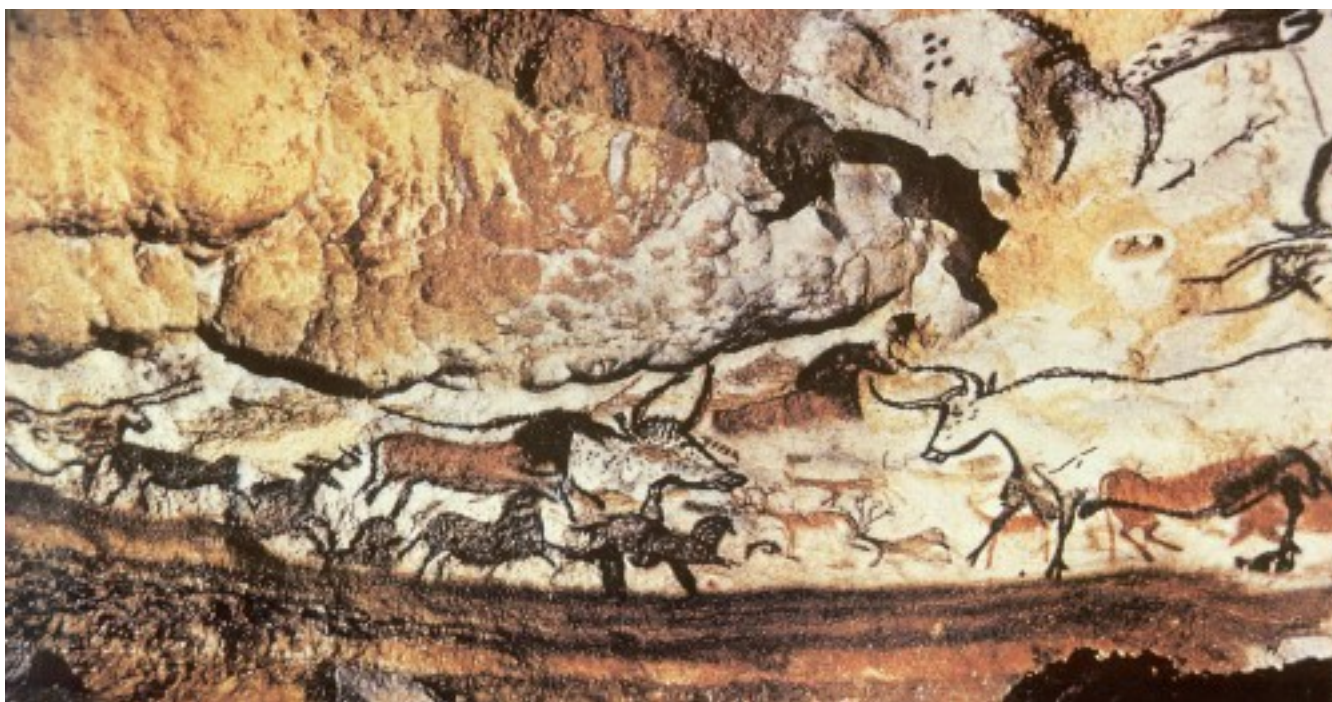
Стала сомнительной роль труда в появлении изображений (Шер, 1994). Самое интересное то, что всегда было на виду: психологически очень близким оказались некоторые стороны процесса происхождения языка и членораздельной речи, как второй сигнальной системы. И искусство, и речь присущи только человеку, появились будто из ничего в эпоху верхнего палеолита и то, и другое относится к сфере информации, речь к логической, словесной информации, а рисование – к образной. Правда, у речи все же был какой-никакой эволюционный предок – набор звуковых сигналов животных, включая ранних гоминид (первая сигнальная система). Но в силу генетической природы этих сигналов и особенностей морфологии голосового тракта палеоантропов данное сходство чисто внешнее.

После длительного погружения в нейропсихологическую литературу, я попытался сформулировать гипотезу, в которой предложил коллегам изменить вектор поиска истоков искусства (Шер, 2014). Впрочем, здесь я бы не хотел застревать на этом сюжете. Об этом я писал в упомянутых выше публикациях.

Считается, что если гипотеза сформулирована верно, она должна порождать некие ответвления или дочерние гипотезы, способствующие дальнейшему развитию всего набора предположений. Поэтому перейду к главному в данном случае вопросу. Рассматривая произведения пещерной живописи, датированные по AMS-технологии ^{14}C , я пытался отделить ранние фрески и графику (Ориньяк-Граветт) от более поздних (Мадлен III-IV).

Сначала – объекты, потом — действия

Похоже, что среди ранних изображений преобладают своего рода «стоп-кадры», т.е. неподвижные фигуры (Шове, Коскер, Пеш-Мерль и др.), а в поздних изображениях пока еще редко, но уже появляется движение (Альтамира, Труа-Фрер, Виллар и др.). Затем между X – IX и VI – V тысячелетиями наблюдается спад изобразительной активности или даже пауза, которая длилась около 5 тыс. лет. «Палеолитическое искусство возникает как яркая вспышка пламени в глубине веков.

Франция, пещера Ляско, «Ротонда», 17-15 тлн. Появляется движение. В нижней части скачущие лошади.

Необычайно быстро развившись от первых робких шагов к полихромным фрескам, искусство это так же резко исчезло. Оно не находит себе непосредственного продолжения в последующие эпохи... Остается загадкой, как палеолитические мастера достигли столь высокого совершенства и какими были те пути, по которым в гениальное творчество Пикассо проникли отголоски искусства ледникового периода» (Абрамова 1972: 28).

Об отголосках искусства ледникового периода в гениальном творчестве Пикассо я недавно писал (Шер, 2015). Здесь я бы хотел остановиться на том, что произошло во время и после паузы. Кстати, пауза была далеко не пустой. Наступила эпоха мезолита (эпипалеолита). Изменился климат (потеплело), появился лук и стрелы, микролиты, связанные с охотой на мелкую дичь, активизировались технологии плетения, прядения и кое-где появилась самая древняя керамика. Из изобразительных материалов известны редкие находки плоских азийских (азийская культура) галек с росписью красно-бурыми прямыми и изогнутыми линиями, а также еще более редкие единичные статуэтки людей и животных и отдельные фигурки из кремня.

Испания, пещера Альтамира, плафон, 15-13 тлн. Бизоны в агонии (?).

В эту эпоху произошел новый всплеск наскального искусства, которое вышло из пещер, прочно обосновалось на открытом воздухе и представляло собой совершенно новый этап. Ареал этого искусства быстро охватил большую часть ойкумены. По всему ареалу резко изменились стиль и содержание изображений. Они стали значительно меньше по размерам, подверглись редукции и схематизации, четкий реализм и детали исчезли. Появилось то, чего почти не было в пещерной живописи – все это «двигалось». Начиная с эпохи мезолита, появляются изображения людей идущих, бегущих, стреляющих из лука, животные убегают от охотников, гребцы в лодках и т. п. И все это не только на территории Франко-Кантабрии, а от Центральной и Северной Африки и Испанского Леванта до Скандинавии и берегов Белого моря. А также в Степной, Средней, Центральной и Юго-Восточной Азии и т. д.

Такое резкое и по историческим масштабам одномоментное изменение пока еще никто не объяснил. При попытках объяснения этих наблюдений, оказалось, что ближе всего они ассоциируются с этапами эволюции языка. В эпоху верхнего палеолита в живописи, пластике и петроглифах преобладают образы животных, выписанные или выгравированные очень реалистично, крупно и с достаточно точным воспроизведением многих деталей. У палеолитического искусства тоже есть своя стилизация, но совершенно иная. Фигуры животных, особенно, копытных более грузные, чем в реальности. У них непропорционально короткие ноги и несоразмерно малые головы (особенно у лошадей). Они, как правило, неподвижны. Не возникает ли ассоциации с их номинативным характером? Это – некое подобие визуального подлежащего (существительного в именительном падеже). В палеолитической живописи, графике и пластике, за редким исключением нет изображений, демонстрирующих движение. Те, что есть (Альтамира, коррида из Ляско, «колдун» и человек в маске бизона из Труа Фрер), как правило, датируются средним и поздним мадленом (15 – 12 тлн). Может быть, объяснение состоит в том, что во времена ранних этапов верхнего палеолита (ориньяк-граветт) глаголы еще не вошли в широкое употребление? «Ранний *Homo sapiens* обладал протоязыком, слова которого были однозначными, т. е. содержали только основные значения (= базовые концепты) (Кошелев, 2013: 766).

Испанский Левант. Охота. 5-4 тлн.

«В своей докторской диссертации М. Томаселло описывал, как его дочь, которой тогда было почти два года, осваивала свои первые глаголы» (Стикс, 2014: 54). В два года девочки уже вполне справляются с употреблением существительных и наступает очередь называть действия. В специальных лингвистических исследованиях совершенно определенно показано, «... что существительные начинают употребляться раньше, чем глаголы, и в целом класс существительных формируется раньше, чем класс глаголов. Так, считается, что данный феномен – явное преобладание существительных в раннем словаре – является наиболее исследованным на материале английского языка. В наших данных наблюдается аналогичная картина. Так, на момент появления глаголов дети уже имеют в лексиконе имена существительные» (Гагарина, 2001: 262-267; Цейтлин, 2000, там же ссылки на другие публикации, включая зарубежные). Сыграл ли здесь некую роль ген FOXP2, по крайней мере мне, неясно, а специалисты предостерегают от простых подходов (Бичакджан, 2006: 66; Черниговская, 2006: 92).

Не говорит ли такая смена стилистики о том, что в речи появились и прочно заняли свое место глаголы и они же стали широко использоваться в изобразительной деятельности?

Я благодарен А. Н. Барулину за доброжелательную, критическую оценку данной догадки, но хотел бы отметить, что лингвисты методами глоттохронологии Сводеша – Старостина пока достигают глубины в 15 – 20 тыс. лет, когда воссоздаваемый ими нестратический или еще более ранний борецкий праязык уже был достаточно цельным. Но появление древнейшей палеолитической живописи относится ко времени, по крайней мере, еще на 15 тыс. лет раньше.

Если за прошедшие от европейского верхнего палеолита тысячелетия в генетическом аппарате системы ВНД детей ничего,

или почти ничего не изменилось, то последовательность освоения современными детьми разговорной речи как раз свидетельствует о том, что в начальный период (1 – 1.5 года) дети осваивают существительные и определения и только позднее – глаголы. «Первые слова ребенка, в отличие от «гуления», не выражают его состояния, а обращены к предмету и обозначают предмет.»(Лурия, 1979: 35; см. также: Линден, 1981: 42; Бурлак, 2012: 128 – 129 и др.).

Индия. Бхимпетка. Ритуал (?). 4-3 тлн.

На более позднее полное освоение глаголов движения указывают и приводимые А.Д. Кошелевым примеры детской реакции на якобы неправильное их использование в качестве метафор в производных значениях: “Молоко не может убежать, у НЕГО ЖЕ НЕТУ НОГ!”; “Дорога сбегает с горки. А что, разве у нее НОГИ есть?”» (Кошелев, 2014: 70-79; ссылки на Елисеева, 2008: 199– 201; Цейтлин, 2000: 113–114). Однако через непродолжительное время дети быстро осваивают глаголы, в том числе и тогда, когда они используются в роли метафор и метонимий.

Методы компьютерной визуализации живого мозга показывают, что существительные и глаголы обрабатываются разными отделами мозга, и вообще разные грамматические категории имеют разные нейрональные представления (Голдберг, 2003: 78-85; Shapiro, Caramazza, 2003; 2003a. Установлено, что предметные слова (существительные) локализируются в части височной доли, смежной со зрительной затылочной долей. В противоположность этому, слова действия (глаголы) связаны с префронтальной, т. е. эволюционно более поздней частью коры (Голдберг, 2003: 83). Поэтому, мне кажется, что приведенная выше догадка еще может обрести какие-то новые обоснования. Это была первая побочная от основной гипотезы происхождения изобразительной деятельности^[2], гипотеза о более тесной её связи с эволюцией языка.

Разные языки – разное искусство?

Есть еще одна дочерняя «гипотеза», более туманная, чем предыдущая, но не менее занимательная. Наряду с универсальным характером базовых психофизиологических законов, породивших искусство как новый вид знакового поведения, существует специфика локальных особенностей искусства разных постпалеолитических культур в разных регионах. Изучение стилей первобытного искусства, начало которому положил А. Леруа-Гуран (1965/1995), показывает, что каждая культура обладает не только своим естественным языком, принадлежащим к определенной языковой семье, но и своим «языком» образов как особой формой материальной реализации образного мышления.

Карелия, Залавруга. Охота на лосей. 4-3 тлн.

Думается, что это не метафора, а реальное сходство в «механизмах» действия естественного языка как средства выражения понятий и логики, с одной стороны, и искусства как средства выражения неязыковой, а образной информации и интуиции – с другой. Вопрос о языке первобытного искусства и об образном «разноязычии» был поставлен в работе (Шер, 1980), которой предшествовал раздел об изобразительных памятниках в другой книге (Каменецкий и др., 1975: 62-71; 2-е изд. 2013: 80-86). С тех пор он время от времени всплывал в моем сознании, но от этого не приобретал достаточной четкости.

В более общей форме вопрос может быть сформулирован следующим образом. Мы наблюдаем очевидные взаимные различия в стилях между искусством европейским и, скажем, китайским, японским, африканским, австралийским, эскимосским и т. п. И то же самое между каждым из перечисленных и остальными. Эти стилистики формировались в разные времена, но постепенно каждая из них обрела очевидное своеобразие. Не следует ли подумать о какой-то, пока еще неясной органической связи между стилем изображений и принадлежностью данной культуры к определенной семье языков: индоевропейской, урало-алтайской, тунгусо-маньчжурской и т. д.?

Социально-психологический механизм порождения произведений первобытного искусства и сами эти произведения в несколько измененном виде существуют и сегодня. Они называются по-другому: народное искусство. Конечно, определенные отличия современного народного искусства от искусства эпохи палеолита и последующих древних периодов несомненны. Но это – отличия не в социально-психологическом механизме, который почти не менялся, а в степени осознания своего творчества, в технологии создания самих произведений и в их востребованности обществом. Все сказанное выше, позволяет считать первобытное искусство явлением, близкородственным языку, т. е. вневременным и больше типологическим, чем хронологическим.

Я достаточно отчетливо осознаю, что с точки зрения профессионалов (лингвистов, психофизиологов, генетиков и др.) все, изложенное на последних страницах можно оценить, как дилетантские рассуждения. Но, если все же что-то окажется интересным, я сочту свою задачу выполненной.

Литература

Абрамова З. А. 1972. Древнейшие формы изобразительного творчества (Археологический анализ палеолитического искусства) // «Ранние формы искусства». – М.: «Искусство», 1972: 9 – 29.

- Бичакджан Б.**, 2006. Эволюция языка: демоны, опасности и и тщательная оценка // Разумное поведение и язык.. Вып. 1. Ред А. Д. Кошелев, Т. В. Черниговская. М.: ЯСК: 59-88.
- Бурлак С. А.**, 2012. Происхождение языка: факты, исследования, гипотезы. М.: Астрель, 464 с.
- Гагарина Н. В.** 2001. Этапы пазвития грамматической системы языка в зеркале освоения грамматики глагола (опыт предварительного анализа). // Теоретические проблемы функциональной грамматики: Материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 26-28 сентября 2001 г.). СПб.: Наука, с. 260-271.
- Голдберг Э.** 2003. Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация / Пер. с англ. Д. Бугакова. М.: Смысл, 335 с.
- Дубова О. Б.** 2001. Мимесис и пойнэсис. Античная концепция «подражания» и зарождение европейской теории художественного творчества. М.: «ПИМ». 271 с.
- Елисеева М. Б.** 2008. М.Б. Фонетическое и лексическое развитие ребенка раннего возраста. СПб., 2008.
- Каменецкий и др.**, 1975, 2-е изд. 2013. Каменецкий И. С., Маршак Б. И., Шер Я. А. Анализ археологических источников: возможности формализованного подхода. М.: Наука/ ИА РАН. 184 с.
- Кошелев А.Д.**, 2014. Дискуссия в поисках консенсуса (О рецензии С. А. Бурлак на книгу У. Т. Фитча «Эволюция языка») // Изв. РАН. Серия литературы и языка, том 73, № 5: 71-79.
- Линден Ю.**, 1981. Обезьяны, человек и язык. М.: «Мир», 272. с.
- Лурья А.Р.** 1979. Язык и сознание. М.: ЕЕ Медиа: 320 с
- Миллер А. А.** 1929. Первобытное искусство. Л.: Сойкин, 56 с.
- Стикс Г.**, 2014. Томаселло // ВМН 2014: 52-59.
- Цейтлин С. Н.** 2000. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС.
- Черниговская Т. В. 2008. Что делает нас людьми: почему непременно рекурсивные правила? // Разумное поведение и язык. Вып. 1. Составит. А. Д. Кошелев и Т. В. Черниговская. – М.: ЯСК: 395 – 412.
- Шер Я. А.** 1990. К вопросу об истоках первобытного искусства // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М.: Институт археологии АН СССР: 6 – 12.
- Шер Я. А.** Шер Я. А. 1994. Труд ли создал человека? // Методология и историография археологии Сибири. Кемерово, КемГУ: 15-25.
- Шер Я. А.** Шер Я. А. 1997. Происхождение искусства: одна из возможных гипотез // ВДИ, № 1: 3 – 14.
- Шер и др.**, 2004. Шер Я. А., Вишняцкий Л.Б., Бледнова Н. С. Происхождение знакового поведения. М.: Научный мир. 279 с.
- Шер Я. А.** Шер Я. А. 2014. Истоки искусства: не пора ли сменить направление поиска? (приглашение к дискуссии) // РАЕ, №4. СПб.: 23-39.
- Шер Я. А.** Шер Я. А. 2015. Пещерное и современное искусство // Stratum, № 1. Кишинев: 49-62.
- Leroi-Gourhan A.** 1965/1995. Préhistoire de l'Art occidental. Paris: Mazenod, 492 p. (4-е изд.: Citadelle & Mazenod. 621 p.
- Sher J. A.** 1998. Les origines de l'art: une hipotèse, état de la question // Bulletin de la Société Préhistorique Française. N 4: 457-465.

Shapiro, K., & Caramazza, A. 2003. Grammatical processing of nouns and verbs in left frontal cortex? *Neuropsychologia*, 41, 1189–1198.

Shapiro, K., & Caramazza, A. 2003a. The representation of grammatical categories in the brain. *Trends in Cognitive Sciences*, 7, 201–206.

Soffer O., Conkey M. W. 1997. Studying ancient visual cultures // *Beyond Art: Pleistocene Image and Symbol*. Ed. M. W. Conkey, O. Soffer, D. Stratman, N. Jablonski. Berkeley, University of California Press: 1 – 16.

[\[1\]](#) С образцами пещерного искусства легко познакомиться в Интернете. Сайты пещер Альтамира, Ляско, Шове, Капова, а также виртуальный музей: vm.kemsu.ru

2 Для экономии места и чтобы не отвлекаться, проблема происхождения искусства здесь не рассматривается, поскольку она представлена в ряде публикаций. См. список литературы.